

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE RUSSIAN ELITE IN STRENGTHENING THE COUNTRY

Gennady K. Ashin (a)

(a) Moscow State Institute of International Relations. Moscow, Russia. Email: nomail[at]nomail.com

Abstract

In memory of our colleague and teacher, we publish in our journal one of his last public speeches, which took place on February 26, 2010 in the Federation Council of the Russian Federation at the expert council of the Committee on International Affairs. This speech became, in fact, his testament in which he summed up the total of his many years of scientific activity. It still sounds relevant today, since the problems raised in it have not lost their significance. In his report, Gennady Konstantinovich said unreservedly everything he thinks about the elite. And this adherence to principles should serve as examples for elite researchers of all times and all peoples...

Keywords

elite; elitology; elitologists; methodology; professional quality; imaginary and genuine elite

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ В УКРЕПЛЕНИИ СТРАНЫ¹

Ашин Геннадий Константинович (а)

(а) Московский государственный институт международных отношений. Москва, Россия.
Email: nomail[at]nomail.com

Аннотация

В память нашего коллеги и учителя, помещаем в нашем журнале одно из последних его публичных выступлений, которое состоялось 26 февраля 2010 г. в Совете Федерации РФ на экспертном Совете Комитета по международным делам. Данное выступление стало фактически его завещанием, в котором он подвел итог своей многолетней научной деятельности. Оно и сегодня звучит актуально, поскольку затронутые в нем проблемы не утратили своего значения. В своем докладе Геннадий Константинович весьма откровенно сказал все, что он думает по поводу элиты. И эта его принципиальность должна служить примером элитологам всех времен и всех народов...

Ключевые слова

элита; элитология; элитологи; методология; профессиональное качество; мнимая и подлинная элита

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹ Ашин Г. К. (2010). Роль и значение российской элиты в укреплении страны. В Н. В. Ильина, (ред.), *Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение. Сборник материалов заседаний Экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам* (с. 11-22). Москва: «Издание Совета Федерации».

Думается, что экспертный совет правильно поступил, включив эту тему в план работы нашего Совета, тем более что частью ее является вопрос о формировании внешнеполитической элиты России.

Большинство современных социологов и политологов отмечает возрастание роли элит в жизненно-важных сферах социальной жизни - в политике, экономике, культуре. Собственно, это вряд ли является новостью для нас. Та харизма, которая обычно сопровождала элиту (во всяком случае, в моменты ее возникновения и подъема), ныне многократно усилилась современными масс-медиа как средством манипулирования сознанием масс.

Но поставим вопрос: очевидное возрастание роли элит - это благо для общества или, напротив, рост социальной несправедливости? Возрастание роли элит в социальном и политическом процессе чаще всего происходит за счет уменьшения роли народных масс в современном обществе. Ведь именно политические элиты принимают решения, которые порой коренным образом влияют на жизнь и судьбы широких народных масс, на население целых стран, регионов мира, порой на сотни миллионов людей.

А как добиться того, чтобы элиты выражали интересы народных масс, а не привилегированных меньшинств. Или поставим вопрос еще острее: как миллионам людей обезопасить себя от эгоистических действий правящих групп. С одной стороны, стратификация общества, в том числе выделение лидеров и элиты необходимы для упорядочения общественной жизни, ее регулирования, для уменьшения энтропии в социуме. Однако общество (точнее, его большую часть) подстерегает опасность превратиться в объект манипулирования элит, утратить свою субъектность. А для решения этой проблемы требуется создание гражданского общества, которое бы постоянно контролировало деятельность элит, чтобы в соответствии с конституционными нормами демократических государств народ стал подлинным субъектом социально-политического процесса.

Слишком часто элитой считаются люди, отнюдь не заслуживающими этого названия. Подлинная элита – это люди чести и совести, для которых главный приоритет – служение народу, это люди высокой культуры, способные разработать программу движения страны к процветанию. К сожалению, такой элиты Россия не имела ни до революции (были лишь отдельные периоды, когда в правящих кругах находились люди талантливые и бескорыстные, причем они были скорее исключением, чем правилом), ни после нее. Правление Путина-Медведева не смогло пресечь разгул коррумпированной «элиты», и должным образом стимулировать развитие гражданского общества.

Для решения вопроса о радикальном улучшении качества элиты обратимся к научной дисциплине, которую по праву можно назвать наукой XX и XXI веков – элитологией.

Элитология – сравнительно новая социально-политическая дисциплина, хотя корни ее уходят в седую древность. Это наука об элитах и элитном, о высшем слое в системе социально-политической стратификации. Особая роль элиты обусловливается важностью управленческой деятельности. Судьбы миллионов людей напрямую зависят от решений, которые принимает это правящее меньшинство. Справедливо ли такое положение, является ли оно всеобщим законом общественного развития или это – историческое явление, возникающее на определенном этапе исторического процесса и, следовательно, преходящее, как формируются элиты, как они приходят к власти, а затем деградируют, уходят с исторической арены, как происходит трансформация и смена элит, можно ли повысить качество элиты, и если да, то какими путями и методами – вот важнейшие проблемы, которые стремится решить эта научная дисциплина.

Предметом *политической элитологии* является исследование процесса социально-политического управления и, прежде всего, высшей страты политических акторов, выявление и описание того социального слоя, который непосредственно осуществляет это управление, являясь его субъектом (или, во всяком случае, важнейшим структурным элементом этого субъекта), иначе говоря, исследование элиты, ее состава, законов ее функционирования, прихода ее к власти и удержание этой власти, легитимизации ее как правящего слоя, условием чего является признание ее ведущей роли массой последователей, изучение ее роли в социальном процессе, причин ее деградации (как правило, вследствие ее закрытости) и ухода с исторической арены как не отвечающей изменившимся историческим условиям, изучение законов трансформации и смены элит.

Термин "элитология" – российская новация. Он введен в научный оборот в 80-х годах и получил широкое распространение в российских общественных науках, начиная со второй половины 1990-х годов. Можно смело сказать, что сложилась российская школа элитологии.

К сожалению, зарубежные коллеги не спешат (пока?) признавать необходимость и законность этого термина (не потому ли, что это именно российская новация?), однако, сами не предлагают его эквивалента. Можно вполне допустить, что термин «elitology» режет слух людям, для которых английский язык является родным. Не случайно, они предпочитают термин «politicalscience» политологии и «culturalstudies» – культурологии. Впрочем, мы отнюдь не цепляемся

за термин. Как говорится, «Хоть горшком назови, только в печь не ставь».

За последние годы автор этой работы посетил более 20 университетов США, Великобритании, ФРГ, во многих из них выступал с лекциями по элитологической проблематике, а также с докладами на всемирных философских, политологических, социологических конгрессах и конференциях. Причем в зарубежных вузах мне, как правило, предлагалось читать лекции и спецкурсы под традиционными для американцев и западных европейцев названиями: "Социология элиты" на социологических факультетах и "Политические элиты" - на политологических. Приходилось разъяснять, что социология элиты и проблемы политических элит – лишь часть элитологии, пусть весьма важная. В самом деле, разве курсы «Политические элиты», «Социология элиты», «Теории элиты», читаемые в западных университетах, исчерпывают всю элитологическую проблематику? Их можно скорее рассматривать как отдельные разделы элитологии, которые описывают те или иные аспекты феномена элиты как целостного, системного объекта. При подобном фрагментарном подходе нельзя охватить предмет исследования - элиту - как определенную целостность, как некоторую систему, раскрыть законы функционирования и развития этого феномена, исчерпать все богатство отношений внутри элиты и отношений элиты и общества в целом. Именно на таком целостном, системном подходе к феномену элиты и элитного настаивает элитология, в частности, российская школа элитологии. Что касается самого термина «элитология», его значения нельзя преувеличивать, он, как и всякое научное понятие – всего лишь момент, пусть даже узловым моментом, определенной концепции. Элитология - наиболее широкое понятие, включающее все науки об элитах, безотносительно к ценностной ориентации того или иного ученого, разрабатывающего эту проблематику, независимо от того, является ли он апологетом, певцом элиты или же критиком общества, нуждающегося в элите для своего управления и ставящего элиту в привилегированное положение. Элитология стремится быть научной, а не идеологичной.

На многих конгрессах и конференциях приходилось выслушивать критику подхода к элитологии как к относительно самостоятельной научной дисциплине. Характерны и небезынтересны возражения западных коллег против самого термина "элитология" и против выделения ее в самостоятельную науку. Вот мнение одного из них: "Сам термин довольно неуклюжий, корявый, к тому же состоит из двух корней - латинского (элита) и греческого (логос), что уже говорит о его эклектичности". Я отвечал, что с этим аргументом можно согла-

ситься, что я с большим удовольствием ввел бы термин "аристология", где оба корня были бы греческими, что греческое "aristos" представляется мне более предпочтительным, чем имеющее латинский корень "элита". Но все дело в том, что термин "элита", введенный в научный оборот В.Парето, является устоявшимся, прочно утвердившимся в науке, а термин "аристология" внес бы еще большую путаницу и без того непростую проблему.

Еще одно возражение против элитологии. Один из участников обсуждения этой проблемы сказал: "Плохо, когда увеличивается количество научных дисциплин" и призвал опереться на слова знаменитого средневекового схоласта У.Оккама о том, что "не следует умножать сущности". Отвечая коллеге, пришлось сослаться на то, что цитата из Оккама приведена им не полностью: философ говорил о том, что "не следует умножать сущности без особой на то надобности". А тут именно тот случай, когда существует «особая надобность». Слишком велика роль элит в историческом процессе вообще, и слишком натерпелась Россия от неквалифицированных, жестоких, порой нечистых на руку элит.

Но вернемся к курсам, читаемым в ряде западноевропейских и американских университетов, имеющих своим предметом элиту, тот или иной аспект элитологии. Курс «Теории элит» обычно носит лишь историко-политологический характер. Учебный курс «элитизм», читаемый известными политологами Л. Филдом и Дж. Хигли² анализирует важную парадигму, непосредственно относящуюся к нашей проблематике, но это лишь одна из парадигм, не принимающая во внимание эгалитаристскую парадигму (и уже потому она не может на целостный анализ элитологии). Еще меньше может претендовать на охват всей элитологической проблематики курс «Политическая элита». Подавляющее большинство современных исследователей признает плюрализм элит (политической, экономической, религиозной, культурной и т.д.). Но если в каком-либо контексте понятие «элита» используется без прилагательного, уточняющего, какая именно элита имеется в виду, можно быть уверенным, что речь идет о политической элите.

Само это обстоятельство указывает на то, что в общественном сознании на первый план выступает именно политическая элита, которая оттирает на задний план иные, неполитические элиты, по умолчанию предполагая примат политической элиты). Нам же представляет-

2 Во всяком случае, хотелось бы выразить свою признательность известному американскому социологу и политологу Дж.Хигли за то, что на съезде российских политологов в 2006 г. он использовал термин «elitology»

ся, что в иерархии элит, социально-доминантных групп ведущее место должно по праву принадлежать культурной элите, творцам новых культурных, цивилизационных норм. Высшее место в иерархии элит и лидеров человечества следовало бы отдать не Александру Македонскому, Цезарю, Наполеону, Ленину или Черчиллю, но Будде, Сократу, Платону, Христу, Канту, Ганди, Толстому, Достоевскому.

Российская школа элитологии сложилась в последние два десятилетия XX века. И это вполне объяснимо. Известно, что в советское время элитологическая проблематика была табуирована. Исследования советской элиты были невозможны по идеологическим (а, значит, и цензурным) соображениям. В соответствии с официальной идеологией, элита - атрибут антагонистического общества, и ее не может быть в обществе социалистическом (хотя наличие элиты - привилегированного слоя в виде прежде всего верхушки партийно-советской бюрократии было секретом Полишинеля). Исторически элитологическая проблематика вошла в советскую науку с "черного хода" - через разрешенный жанр "критики буржуазной социологии" (разумеется, сам этот термин - такая же бессмыслица, как "буржуазная физика" или "буржуазная биология").

И не случайно, что российская элитология сформировалась в годы демократического транзита России. Когда цензурные препоны были сняты, элитологические исследования в России стали осуществляться широким фронтом. Перефразируя слова непопулярного ныне классика, Россия "выстрадала" элитологию. Уж слишком натерпелась она от правления неквалифицированной, авторитарной (а тем более тоталитарной) часто коррумпированной политической элиты. А это вылилось в острую потребность в научной дисциплине, которая сформулировала бы оптимальные подходы к повышению качества элиты, принципам ее рекрутирования, демократического контроля над элитой, элитного образования.

К тому же были и другие важные предпосылки для формирования школы современной российской элитологии. Она могла опереться на мощные традиции русской дореволюционной и эмигрантской философии, политологии, правоведения, социологии, представленных такими выдающимися деятелями науки и культуры, как Н.А. Бердяев, М.Я. Острогорский, П.А. Сорокин, И.А. Ильин, внесших неоценимый вклад в развитие элитологии.

Российская школа элитологии бурно развивается в последние два десятилетия, ее представители опубликовали более ста монографий,

тысячи статей по важнейшим аспектам элитологии³. Школа российской элитологии по праву заняла ведущее место не только в исследовании российских элит (еще пару десятилетий назад о российских элитах можно было узнать лишь из работ зарубежных советологов и российских политэмигрантов), но и по истории элитологии, элитологической регионалистике (где мы вышли на одно из первых мест в мире, если не на первое), по ряду общетеоретических проблем элитологии.

Определение элиты - предмет острых дискуссий как в мировой, так и в российской элитологии. Приведем одно из последних обобщенных определений элиты, которое дает группа английских социологов: «Элиты по определению - люди, которые контролируют большую долю материальных, символических и политических ресурсов общества. Они занимают высшие посты в иерархии статуса и власти, полученные ими аскриптивно (по предписанному статусу) или ресептивно (благодаря собственным заслугам). В некоторых обществах элиты резко отделены от других граждан. Элита - люди, которые занимают высшие властные позиции, контролируют большую часть собственности и имеют наивысший престиж»⁴. Эти авторы считают, что обычно их число составляет около одного процента от численности населения (другие элитологи дают и иные цифры - от 2 до 5%).

Теперь обратимся к проблеме российской элиты, к взглядам наших элитологов. Некоторые из них решительно возражают против того, чтобы нынешних правителей России называли элитой. И в аргументах, подкрепляющих эту позицию, нет недостатка. Как можно называть элитой в ее истинном значении людей, чье правление привело к драматическому ухудшению жизни населения (прежде всего, в 1990-х годах), к сокращению его численности? Тогда, может быть, это - образцы морали? Увы, это - одна из наиболее коррумпированных групп российского общества, члены которой думают более о собственном обогащении, чем о благосостоянии народа. В этом - главная причина отчуждения, существующего между народом и элитой. Свое «вхождение во власть», эти люди достаточно трезво рассматривают

3 Свой вклад в российскую элитологию внесли московские элитологи М.Н. Афанасьев, Г.К. Ашин, О.В. Гаман, О.В. Крыштановская, Е.В. Охотский А.Е. Чирикова, Н.В. Лапина и др., ростовские элитологи А.В. Понделков, А.М. Старостин, петербуржцы А.В. Дука, В.Я. Гельман, астраханец П.Л. Карабушенко, пермяк В.П. Мохов, М.Х. Фарукшин (Казань), А.К. Магомедов (Ульяновск), элитологи Екатеринбурга, Саратова, Татарстана и многих других регионов России. Именно в России впервые в мире стали выходить элитологические журналы - "Элитологические исследования" (теоретический журнал, ныне выходящий в электронном виде), "Российская элита" (иллюстрированное популярное издание), "Элитное образование".

4 Current Sociology. L., 2009, p. 46

как временное и соответственно действуют как временщики, озабоченные удовлетворением своего честолюбия и быстрым личным обогащением. Побыв во власти и вылетев из нее, они оказываются обычно весьма богатыми людьми, крупными акционерами банков и корпораций, владельцами солидной недвижимости, в том числе зарубежной. Значительная часть их – бывшие партийные и комсомольские номенклатурщики, как правило, второго и третьего эшелонов, сумевшие использовать конъюнктуру, с легкостью поменявшие свои убеждения, часто это бывшие «теневики», затем легализовавшие себя, порой это люди с уголовным прошлым. Причем этим людям очень нравится, когда их называют «элитой». Это щекочет их самолюбие. Так правомерно ли по отношению к ним термин «элита»? Может быть, правильнее называть их правящей группой или кланом? Впрочем, тот же подход следует применить и к политической элите других стран, также не отличающейся высокой нравственностью. Не будет ли тогда этот спор спором о словах, спором терминологическим? Если в соответствии с этимологией термина элитой считать лучших, высокоморальных, то в их состав вряд ли вообще попадут политические деятели, во всяком случае, подавляющее большинство их. Попадут сюда А. Эйнштейн, А. Швейцер, мать Тереза, но не попадет подавляющее большинство политических лидеров.

Подлинная элита – та, которая глубоко осознает интересы общества и профессионально действует в направлении их реализации. Компетентность, профессионализм – непереносимое, но недостаточное и даже не главное качество подлинной элиты, главное же – ее моральные качества, готовность ставить интересы общества выше своих личных и групповых интересов, руководствоваться ими, жить ими. Это люди, глубоко уважаемые народом, патриоты своей страны готовые к самопожертвованию во имя ее интересов, которые обладают стратегическим мышлением, могут предвидеть, сформулировать программу действий и обеспечить ее реализацию. Ее призвание – служение народу в самом высоком смысле этого слова. Поэтому часть общества, профессионально выполняющая функции управления обществом – не всегда подлинная элита, это может быть и квази-элита^{5/}
Значительная часть высшего чиновничества превратилась в клептократию.

5 Хотелось бы сказать об оценке нашей элиты не элитологом, а журналистом, замечательной, героической женщиной, которая постоянно боролась с квази-элитой – Анной Политковской, убитой в 2006 г. киллером в подъезде собственного дома. Знакомая с российской литературой по элитологии, она сделала вывод: «У нас нет элиты. Есть начальники...»

Мы можем с грустью констатировать, что в верхних эшелонах политической власти России мы почти не находим элиты в нормативном плане, а лишь ее функциональный суррогат, который способен отстаивать свои клановые интересы, но не способен отстаивать коренные интересы российского народа, выполнить роль интегратора его интересов, не является образцом высокой морали; эту «элиту» правильнее назвать «и.о.элиты», т.е. она выполняет функции элиты, не будучи действительно элитой. Не случайно многие российские социологи и политологи считают, что подлинные элиты у нас не сложились, их заменяют кланы клики.

Реальность не совпадает с нормативом. Порой именно для этой страты общества характерна коррупция, злоупотребление властью, использование своего высокого социально-политического статуса для собственной выгоды, вопреки интересам народа. Вспомним известные слова лорда Актона «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». Увы, это полностью относится и к российской «элите», для которой характерно своекорыстие, коррумпированность, барский образ жизни при нищенском существовании большей части населения. Вопиющее неравенство между социальными «верхами» и малообеспеченным большинством особенно опасно для России, пережившей столько социальных взрывов. В странах Скандинавии коэффициент дифференциации доходов (отношение 10% самых богатых и 10% и 10% самых бедных) не превышает 4,- 4,5. У нас этот разрыв в 2009 г. зашкаливает за цифры 16-17. [официальные данные] Законодательные и правящие органы не нашли или не захотели найти устойчивых каналов защиты интересов трудящихся. Среди «высшей» страты мы видим бизнес-элиту, и высокопоставленное чиновничество - тех самых людей, которые и обязаны заботиться о благосостоянии народа. Но именно эти социальные группы демонстрируют свой эгоизм, они заботятся прежде всего о своем благосостоянии. Эта так называемая «элита» - одна из самых коррумпированных страт общества. Она не стесняется демонстрировать свое высокомерное отношение к простому народу, она ухитряется быть «более равной», чем другие, даже там, где по самому определению должно быть равенство - например, в соблюдении правил дорожного движения: «простые» автомашины должны уступать дорогу машинам с «мигалками». В час пик по Можайскому шоссе, Кутузовскому проспекту, Новому Арбату, пока обычные граждане вынуждены стоять в часовых пробках, крупные чиновники, многие депутаты Федерального собрания пролетают по разделительной полосе. Когда эта «элита» возвращается с работы к себе на Рублевское шоссе в Москве, надолго перекрывается движение

по этой магистрали, ущемляя интересы тысяч простых людей, унижая их достоинство. А народ пока терпит эту элиту. Этот, в сущности, частный вопрос обнажает подлинное отношение элиты к «простому народу». Люди, избранные народом для того, чтобы принимать законы, должны быть примером для других граждан. Но они не считают нужным жить, согласно нашего законодательства. Право обгона «простых» машин элитными создает опасности для жизни людей. Собственно, подобное было и при советской власти, когда «слуги народа» в своих «членовозах» проезжали мимо автобусных остановок, на которых толпились «хозяева страны» в ожидании переполненных автобусов и троллейбусов⁶. Но нынешняя элита говорит о создании гражданского общества, выставляет себя его горячим поборником. Только трудно отделаться от подозрения, что этой элите не нужно гражданское общество, которое отменит привилегии этой самой элиты, будет ее жестко контролировать, ей нужно «карманное» гражданское общество, квази-гражданское, ровно такое же, как его квази-элита.

В условиях современного мирового кризиса, больно отразившегося и на населении нашей страны, ее политико-административная элита должна быть особенно ответственной перед народом, разделять с ним тяготы, причиненные этим кризисом. Увы, в России этого не случилось.

Вот несколько примеров, показывающих, как далека эта «элита» от народа, каков ее моральный уровень. 9 января 2009 г. вместо упорной работы по преодолению последствий кризиса группа высокопоставленных чиновников, в числе которых был представитель Президента в Государственной думе, устроило себе «интенсивный» отдых: взяв вертолет, полетели в Алтай на охоту на животных, занесенных в «Красную книгу». Известно, что охота на таких животных - преступление. Но, оказывается, она запрещена для «простых людей», а для «элиты» должны быть сделаны исключения. Люди, считающие себя представителями «элиты», надеялись на то, что никто ничего не узнает. Но вертолет потерпел крушение, были жертвы. Скандал стал достоянием широкой публики. Впрочем, правоохранные органы долго сохраняли молчание, не принимали адекватных мер, стараясь замять «неприятный инцидент» Еще один пример. В самом начале

6 Наша пресса неоднократно обращалась к этой проблеме. Высшее начальство России не раз выносило решения о сокращении «привилегированных» машин с «мигалками» по этому вопросу, был и специальный указ Президента, но каждый раз эффект был весьма куцым, число машин с «мигалками» временно уменьшалось, но затем каждый раз все возвращалось на круги своя (см. статью в газете «Аргументы и факты» с характерным заголовком: «Мигать они на нас хотели!» (АиФ, № 50, 2008).

кризисного 2009 г. группа депутатов законодательного собрания Приморья решила обсудить путь выхода России из кризиса. А местом этого заседания был выбран ... дорогостоящий горнолыжный курорт в Японии. Они сочли это лучшим способом экономии валюты. Что ж, с такой «элитой» Приморский край, несомненно, быстро преодолет кризис...

Еще более характерен эпизод с майором милиции А. Дымовским, который возмутил сотни тысяч россиян. Этот майор, работавший в г. Новороссийске, разместил в Интернете обращение к В.В.Путину, в котором содержится материал о коррупции в милиции на Кубани. Собственно, высокий уровень коррупции в милиции - секрет Полишинеля. Но какова была реакция руководства МВД? Через несколько дней он был уволен с работы по обвинению в клевете. Причем в лучших традициях 1937-49 годов ему намекали на то, что его действия инспирированы силами извне. Так ведется «борьба с коррупцией» в МВД.

Огромную опасность для России, в которой народная ментальность выше всего ставит не богатство, а социальную справедливость, представляет резкое разделение общества на кучку богатых (причем это богатство слишком часто добыто нечестным путем), привилегированных, и огромное большинство низкооплачиваемого населения. Особенно это обнажилось в условиях мирового кризиса. Народ видит эгоизм элиты, которая смотрит на него сверху вниз, видит ее демонстративную расточительность «новых русских» и не хочет и не может терпеть это. Социологи не без оснований пишут о феномене элитократии, когда элитные группы не только монополизируют власть в той или иной стране, но все более отдаляются от народа. Их образ жизни разительно отличается от образа жизни народа. Увы, этот феномен можно иллюстрировать на примере постсоветской России. На фоне обнищания миллионов людей в условиях мирового кризиса элита живет в условиях вызывающей роскоши, причем цинично демонстрирует ее на экранах телевидения. Олигархическая и политико-административная элита живет отдельно от «толпы», не смешиваясь с ней, отгороженная от «простого населения» заборами охраняемых загородных коттеджей, эта элита самовоспроизводится, их дети учатся в элитных частных школах, знакомятся с «равными себе» по статусу, они поступают в элитные вузы, затем с помощью родительских связей получают высокие должности в госслужбе, в политических, законодательных, судебных структурах, они откровенно (или завуалированно) презирают «неудачников», не имеющих их привилегий. Они редко общаются с «простым населением», они обычно не пользуются метро,

а платные автомагистрали, которые строятся, еще более ослабят и так тонкую связь элиты и массы. Иначе говоря, элита превращается в закрытую самовоспроизводящуюся, и потому, как показали еще Моска и Парето, в перспективе неизбежно разлагающуюся, деградирующую группу (непосредственно эта судьба угрожает детям и внукам членов элиты). Отсюда - и опасность повторения ими судьбы боярского, дворянского и иных привилегированных сословий. В условиях мирового финансового кризиса эти тенденции лишь усилились. Похоже, эта «элита» напрочь забыла опыт трех русских революций прошлого века.

Из зала. Что делать с элитой?

Г.К. Ашин. Хороший вопрос. Прежде всего, снять с них вот этот флер элиты, это никакая не элита. Это то, что, знаете, плавает сверху.

Из зала. Они знают Ваше отношение к ним?

Г.К. Ашин. Нет, они такого не читают, их помощники дают им информацию, которая сладостно для них звучит. И не надо им знать, пусть это будет для них неприятным сюрпризом, когда народ даст им под зад коленкой.

Из зала. Может быть, тогда логичнее так поставить вопрос: может ли подлинная элита управлять государством? В чем ее роль, как она может это делать, достаточно ли у нее профессиональных управленцев, других сил, чтобы это делать? Те же Ростропович, Сахаров, Собчак — могли ли они это делать?

Г.К. Ашин. Действительно, возьмем нашу экономическую элиту, которая только формально является элитой, потому что это, как правило, люди, которые сделали состояние, подкупая чиновников. И вот эти кланы получают миллиардные состояния. Они только в России могут быть миллиардерами, в другой стране они не выдержат конкуренции с западными бизнесменами. Там не воруют, простите.

Из зала. С Вашей точки зрения, есть хоть два-три человека в управлении..?

Г.К. Ашин. Есть, один из них сидит в тюрьме (я говорю об экономической элите).

В.М. Соловьев (ведущий – заместитель председателя Экспертного совета, доктор политологических наук). Геннадий Константинович, спасибо большое за Ваш интеллектуальный вклад в обсуждение этого очень сложного вопроса. И здесь есть что сказать. В первую очередь хотелось бы отметить, что сама по себе тема сформулирована как бы на будущее. По-настоящему понимание термина "элита" отсутствует не только в академическом мире, но и в обществе. Элиты, признанной в масштабах страны, в России на сегодняшний день не сложилось...